

44 года и 4 дня

Во время четырехдневного визита Михаила Горбачева в ФРГ в советско-западногерманских отношениях подведена черта под прошлым, открыт путь к европейскому партнерству двух стран.

— ЭТОГО не может быть, потому что не было никогда,— сказал вечером следующего после окончания визита дня мой коллега, с которым мы смотрели теленовости. На экране лидер оппозиционной партии с трибуны бундестага поздравлял одного из руководителей правящей партии — канцлера Гельмута Коля. Спич был посвящен прошедшему визиту Михаила Горбачева в Бонн.

С дней приезда в начале 60-х Джона Кеннеди, как утверждают сами западные немцы, в ФРГ не было такого массового интереса, такой волны радушия к визиту руководителя другой страны. 19-летняя студентка Ан нет Ланг, простодушно обнявшая в приветствии советского президента, в мгновение стала знаменитостью, ее фото обошло все западногерманские газеты.

— Мне семьдесят три, но я заняла место в первом ряду у ограждений с восьми утра, чтобы увидеть Горбачева,— при зналась нам пожилая немка в Штутгарте. К двенадцати, когда появился Горбачев, полиции и службе безопасности едва-едва удавалось сдерживать толпу. Вся площадь в порыве тянулась к советскому президенту.

Газетные скептики тут же нашли этому определение — «горбомания». Если отбросить их иронию, не думаю, что немцы проиграют, заболев идеями, которые высказал здесь наш лидер. Главная из них — строительство общими усилиями удобного для всех общеевропейского дома. Историческая оценка «феномена Горбачева» у западных немцев, конечно, впереди, но очевидно, что визит этот завоевал людей, прежде всего освобождая их от комплекса ядерной неполноценности, от страха благополучной нации, прописанной в окопах передовой линии не только любого военного конфликта, а и «холодной войны».

Все очевиднее: мир — это не просто отсутствие войны, а и от,

сутствие самой ее угрозы. Что бы ни утверждала наша пропаганда раньше, милитаризация сознания — проблема, касающаяся отнюдь не только стран НАТО.

МОЖЕТ быть, мы, журналисты, аккредитованные во время визита в Бонне, особенно ощущали, как тактично, без нажима вел советский лидер диалог об общеевропейском будущем. Диалог, в котором то и дело возникали обращения к прошлому. В первый же день визита Гельмут Коль, обращаясь к Горбачеву, вспомнил и о тех бедах, которые были причинены руками немцев и от имени немцев народам Европы в закончившейся 44 года назад войне. Говорил он о разделенном отечестве и бывшей его столице, о продолжающем существовать чувстве немецкой общности и боли раскола нации.

ВООБЩЕ вопрос этот о будущем месте ФРГ и ГДР в большом общеевропейском доме, о роли Западного Берлина не миновал, думаю, никого из официальных и неофициальных лиц, дававших интервью в Бонне.

— Общая тенденция разбития заключается в том, что создаются различного рода транснациональные объединения,— сказал, беседуя с корреспондентом телевизионной службы АПН, секретарь ЦК КПСС, член Политбюро Александр Яковлев. — В Европе это, как известно, в 1992 году приведет к единой надстройке, которая будет, видимо, считаться и с национальными интересами каждой страны. Но так или иначе границы становятся более транспарентными, прозрачными. Видимо, обмен между людьми активизируется, все больше и больше будут ломаться различные препятствия для общения. Будут рушиться разного рода запреты. Недоверие будет уходить, наоборот, возрастет объем доверия. И тогда, наверное, мы увидим иные конфигурации в Европе, и политические, и психологические. Только тут надо предупредить и политиков, и людей с ярко выраженным эмоциональным характером (и идеалистов, и консерваторов): не надо подгонять искусственно историю, она все равно пойдет своим естественным путем. А когда ее начинают подгонять и хлестать чересчур больно, обычно тот, кто это делает, может вылететь из седла истории. Нам нужна стабилизированная Европа, Европа сотрудничества, Европа мира.

БЕЗОПАСНОСТЬ Европы очевидно связана с экономической открытостью. Перспективы нашего делового партнерства насколько привлекательны, настолько, видимо, сложны. Деловым скептицизмом назвал бы я настроения западногерманской стороны в этом вопросе. Конечно, встав на путь демократизации экономики, мы утверждаем: деловой риск наших партнеров оправдан. Но сами же и видим, как много проблем предстоит решать. Наверное, мы, а не известный политик Эгон Бар, должны были сказать в теле-дебатах: никакие инвестиции не спасут, пока не удастся поднять рабочую мораль, заинтересованность.

За день до начала визита «Ди цайт» вышла с огромной рекламой: «Да здравствует немецко-советская дружба!» – слова на фоне бутылок с экспортной водкой, винами, шампанским. А если бы нашу дружбу захотели приветствовать на каком-нибудь другом фоне отечественного экспорта, Нашли бы его? Мелеющая нефтяная река, газовые трубы, что еще? Продукции машиностроения в нашем экспорте в Западную Германию — лишь два процента.

Мы продаем в ФРГ станки и автомобили, однако успех своего присутствия на этом престижном рынке нам давно пора оценивать реально: половина заработанной валюты идет на запчасти и доводку нашей техники. Стоит взглянуть, насколько занят своим делом и эффективен каждый из работающих здесь специалистов, учитывая, что содержание только одного в ФРГ обходится стране приблизительно в 100 тысяч инвалютных рублей в год.

Кто-то сказал: когда Восток и Запад пойдут навстречу друг другу, они встретятся в банке. Наш этап этих отношений уже начался, и пока мы распределили лишь десять процентов кредитов, предоставленных нам ФРГ для легкой и пищевой промышленности. Банки могли бы финансировать совместную работу предприятий двух стран, но пока не спешат это делать. Почему? На этот мой вопрос доктор Альфред Херрхаузен, председатель правления «Дойче банк», сказал, что только честная и взаимопонятная отчетность может стать предпосылкой для совместных отношений. Но если фирмы ФРГ представляют о себе для общественности массу сведений, то советские предприятия такой гласной отчетности не имеют, критерии для их оценок размыты.

Можно, конечно, радоваться, что объемы нашей торговли растут и импорт из ФРГ к концу года по прогнозам обгонит экспорт на миллиард двести тысяч инвалютных рублей. ФРГ — самый крупный в Западной Европе наш торговый партнер, но важнее, что потенциально наши экономические связи могут быть на несколько порядков выше. Вопрос в том, сможем ли мы встроиться в эти связи. Во время встречи в Бонне несколько раз звучало тревожное предостережение: Европе грозит технологический раскол, а в нем не будет выигравших и проигравших.

Технологически встроиться в западногерманский рынок — это значит быть на уровне компетентности. Но трудно определить, кто чего стоит, когда и специалисты, присылаемые на предприятия для стажировки, и первые директора, обучающиеся в школе менеджеров, не знают иностранных языков.

Ироничная «Зюддойче цай-тунг», спроецировав некоторые наши экономические проблемы на правительственный автомобиль ЗИЛ-114, который при весе в восемь тонн расходует двадцать литров бензина на 100 километров (у «мерседеса» этот показатель равен восьми литрам), написала: «Он поглощает столько, сколько может выдержать только русский».

Еще недавно вопрос развития нашей экономики ставился так: все своими руками. Вот и пришли мы к концу XX века на давно специализированный между странами мировой рынок только с тем, чем наделила страну природа. И то, что в Кёльне, выступая перед деловыми кругами, Михаил Горбачев ясно сказал: наше внутреннее развитие неотъемлемо от включения советской экономики в мировую, отныне для этого нет препятствий — это сигнал, может быть, не столько для деловых людей на Западе, сколько для хозяйственников и кооператоров у себя, на Востоке.

...Из Бонна в Штутгарт и обратно десант журналистов перебрасывали на самолетах военно-транспортной авиации бундесвера. Обстановка была непринужденной: курили, дремали, разговаривали, а командир корабля подполковник Хойснер на хорошем английском комментировал полет куда подробнее, чем это может позволить себе его коллега из гражданской авиации. Но из подробностей всего полета запомнилась лишь табличка над

брезентовым сиденьем: «Зачехлите оружие!» Подумалось: это же могло быть написано на самом первом кирпиче в фундаменте общеевропейского дома.

Виктор Лошак. Бонн — Москва
«Московские новости», 25 июня 1989 г. № 26. С. 9